

НЕИСПОВЕДЛИМЫ пути судеб человеческих. Каким образом мальчишка из самой что ни на есть сибирской глубинки, из Туруханска, Витя Васильев оказался в неведомом для него Беломорске и здесь нашел свое место в жизни?

— Очень просто, — считает он, Виктор Александрович Васильев, руководитель Поморского народного хора, заслуженный работник культуры Карельской АССР. — Из Туруханска родители переехали в Новосибирск. А там — большой город, оперный театр. Причем оперный театр? Наверное, с малых лет тянуло к музыке. Приняли меня в детскую студию при театре, в хор мальчиков. Даже пели мы на сцене, помню, в шести или семи операх.

Потом, естественно, музыкальное училище, четыре года на дирижерско-хоровом отделении. По той же специальности определился в Ленинградскую консерваторию. Принять-то приняли, да места в студенческих общежитиях не нашлось. Предложили учиться в Петроавдском филиале. Почему бы не поехать? А дальше еще проще: на последнем курсе дирижерско-хорового факультета предложили летнюю практику в Беломорске, здесь не было тогда руководителя Поморского народного хора, хор бездействовал полтора года. Получив диплом, уже сознательно сюда попросился при распределении. Вот таким образом.

— А если бы «распределили» куда-нибудь в другой город?

— Да нет, кроме песен, люблю море, парус и ветер.

Ну, чего-чего, а моря и ветра в Беломорске хватает. А как насчет песен? Оказалось, как ни странно, но очень. Поморский народный хор к тому времени, к 1975 году, в силу многих причин стал не совсем поморским и не очень народным. При создании своем задуманный и поставленный

как фольклорный коллектив, призванный хранить и приумножать именно поморские песенные традиции, он потихоньку-помаленьку потерял свой первоначальный облик: репертуар хора был крепко разбавлен песнями русских и советских композиторов, дуэты и прекрасными, но не поморскими. А Васильев ехал в Беломорск только за таким, за истинно народными, старинными.

И простота судьбы оборвалась.

Энтузиасты культурпросветработы

Песни и море

Уже привыкшие к определенному репертуару, к облегченной работе, хористы, особенно мужчины, встретили нового руководителя, его первые попытки вернуть хор на первоначальную стезю не то чтобы в штыки, но и без особого энтузиазма. Ведь как было: прозвучит новая песня по радио, найдешь граммпластинку — и распевай по всему городу. А Васильев, он что продумал? Испекон веку северяне-поморы пели песни хороводные, в движении. Значит, так и сейчас надо. «А я не дура по сцене расхваливать да распевать новость какую белберуду», — было, что греха таить, и такие заявления.

Между прочим, что петь и, главное, как петь, по первости и сам Васильев не особо представлял. А потому, прихватив магнитофон, направился путешествовать по старинным поморским селам: побывал в Суемок Посаде, Нюхче, Колежме, Вирме, собирал там фольклорные группы, старушек-песенниц, на которых еще не так было бедно Поморье. И расширял: что, как я когда пели, какие водили хороводы и кадрили, в какие одежды обла-

чались. В Ленинградском Доме Пушкина обнаружился запас стародавних этнографических экспедиций — аж еще на восковых валиках, «времен Очакова и покоренья Крыма». Пошла сотрудник Пушкинского дома настрелку настрелку просить — отреставрировала валики, переписала записи на магнитофонную ленту, зазвучали первоизданностью голоса вековых истин песенник поморских. И в Москве разыскал Ва-

сильев кое-что полезное для себя и для хора: тоже давние записи, но уже магнитофонные, более чистого звучания. Изучил печатные труды многих этнографических и фольклорных экспедиций. И с этим богатством приступил к реформам: вознамерился не только восстановить истинно народное звучание старинных поморских напевов, но и возродить (на сцене) по возможности в полной его красоте древний обряд поморской свадьбы.

Легко задумать, да тяжело делать. Отношение к реформаторам давно известно: хор катастрофически поредел, остался без мужчи. Но ядро энтузиастов, от того только окрепло. Полтора года бился над «Поморской свадьбой» — поставили. Научились водить «Шлях», «Шестерку», другие хороводы. Впрочем, почему научились? Просто «вспомнили». Однако Васильева вызвали на руководящий районный «ковер»: «Вы что это делаете? Верните нам хор». И в республиканском министерстве культуры нашлись недоброжелатели: «Почему исчезли из репертуара современные песни, мобилирующие трудящихся на удар-

ный труд, прославляющие нашу великую Родину?». Как будто Родина не имеет истоков своей истории, памяти народной, без которой ее и нет.

И оказался Васильев на «смотроках». Вопрос был поставлен прямо: для Васильева, для хор. Спасли его (да и Поморский хор в вышнем его значении), словно в плохом романе с непременно благополучным концом, опять же «внешние силы». Экспедиция того же Пушкинского дома, объезжая все берега Белого моря, пришла к выводу: если где и сохранилась поморская песенная старина, то только в Беломорске, у Васильева. Авторитетные специалисты-ученые направили «соответствующее» письмо в «соответствующую» инстанцию. Тучи над головой Васильева и всего хора быстренько рассеялись.

Жизнь продолжается. Три раза в неделю, с осени до весны, собираются в районном Доме культуры хористы: шифуют голоса, оттаивают движения в хороводах. Их теперь всего двадцать три, в основном женщины, есть лишь небольшая группа юношей — для кадрили. С большой душевной теплотой отзывается о них руководитель, теперь уже Заслуженный работник культуры Карелии В. А. Васильев:

— Старейшина Поморского хора — Анна Яковлевна Носкова, ей уже 81-й год идет. Не забываем А. И. Тахонову, хотя и стало у нее здоровье по возрасту. Безмерно преданы хору работница Беломорского ЛДК И. М. Буковская, воспитатели детских садов Н. Т. Жеребцова и К. П. Шлепеленко, учительница Г. П. Соболева, бухгалтер Т. В. Тахонова и другие наши ветераны. Что бы значил я без них?

Репутация Поморского хора теперь высока. Его с восторгом встречают в селах и рабочих поселках района; побывал хор в Мурманске, Кировске, Апатитах, нередкий гость в Петрозаводске,

обехал старинные села Северной Карелии — Грядино, Поньому, Калгаллаху. Записал Поморский народный хор на пластинку фирмой «Мелодия», на видеоленту Центрального телевидения. С большим успехом прошли его гастроли в Норвегии. Что еще надо?

— Работать надо, — говорит Виктор Васильев, — работать и работать! И думать о будущем. Думать о будущем — значит, готовить смену. В. А. Васильев ведет в городской детской музыкальной школе фольклорные группы: в прошлом году их было три, нынче — две.

— Но ведь дети вырастут и уедут?

— Это так, — соглашается, правда, без особой радости, Васильев. — Но ведь кто-то да останется и придет в наш хор. Да и те, кто покинут Беломорск, они ведь увезут песни с собой — бесценный дар родного края. Песни — не забываются!

А море? Каждым летом над устьем Выга распускает белый парус белая яхта и устремляется в Белое море. И весь Беломорск знает: Виктор Васильев начинает свой законный трудовой отпуск. А когда под осень яхта становится на якорь под Октябрьским мостом, значит, настала пора готовить детей к экзаменам в музыкальной школе, скоро начнутся и репетиции Поморского хора — Виктор Васильев вернулся из долгого плаванья к беломорским островам.

Так ли уж несповедими пути судеб людских? Слабовольные фаталисты утверждают: все в руках случая. Настоящий человек и случайности поворачивает на свой жизненный курс. Виктор Васильев добился цели: соединил в своей судьбе песни и море.

Ф. ТИТОВ.

Редактор Б. ПЕЧЕНКИН